

УДК 81'366.563

Самсонов Н.Б.*Московский государственный областной университет***ФЕНОМЕН ТРЕТЬЕГО ЛИЦА**

Аннотация. Статья посвящена анализу значения 3-его лица в грамматическом и семантическом аспектах. Феномен 3-его лица заключается в возможности не только совместного, но и раздельного представления лексического и грамматического значений лица (в других лицах эти значения выражаются только совместно). Личное грамматическое значение присутствует в 3-ем лице постоянно; лексическая семантика лица проявляется не всегда, а только при определённых синтаксических условиях: при употреблении личного существительного в роли подлежащего и при независимом употреблении глагольной формы множественного числа в качестве главного члена неопределённо-личного предложения. *Ключевые слова:* лицо, личная семантика, грамматическое значение, лексическое значение, личные существительные, предикативность.

N. Samsonov*Moscow State Regional University***PHENOMENON OF THE THIRD PERSON**

Abstract. Article is devoted to the analysis of meaning of the 3rd person in grammatical and semantic aspects. The phenomenon of the 3rd person is the ability to be not only a joint, but also a separate representation of lexical and grammatical meanings of a person (in other persons these meanings are expressed only jointly). The personal grammatical meaning is present in the 3rd person constantly; lexical semantics of the person is always evident, but only under certain syntactic conditions: at the use of a personal noun as a subject and at independent usage of the verbal form in plural as the main member of the indefinite-personal sentence. *Keywords:* person, personal semantics, grammatical meaning, lexical meaning, personal nouns, predicativity.

Первое, что хочется сделать при анализе семантики 3-его лица, – это выделить в его пределах два значения – личное и неличное (предметное). Речевой материал показывает, что семантическая зона представления не-участника коммуникативного акта беспредельна: им может быть не только человек (лицо), но и животное, и любой предмет неживой природы: *Какую власть имеет человек, Который даже нежности не просит; Этот Может меня приручить. Наклонился – он что-то скажет; Вечерние часы стоят перед столом, Непоравимо белая страница, Мимоза пахнет Ниццей и теплом, В луче луны летит большая птица.* (Речевой материал для этой статьи взят из поэтического сборника А. Ахматовой «Чётки».) Конечно, такие специфические возможности 3-его лица в первую очередь обращают на себя внимание исследователя. Так, например, А.М.

Пешковский писал: «А что такое «лицо» речи? Уже из школьного курса читатель знает, что в речи различаются лицо говорящее (1-е лицо речи), лицо, к которому обращена речь (2-е лицо речи), и лицо, о котором идёт речь (3-е лицо речи, причём в этом случае говорящие предметы тоже включаются в понятие «лица») [3, с. 81]. В Грамматике-80 говорится о двух разных значениях: собственно-личными названы здесь значения 1-ого и 2-ого лица, предметно-личным – 3-его лица [4, с. 636]. Однако наблюдения над речевым материалом и сравнение с подходом к анализу других языковых значений показывают, что представление оппозиции личного и предметного значений в третьеличной семантике носит довольно поверхностный характер.

Структурно-семантический метод В.В. Виноградова, на котором основываются наши размышления, предполагает последовательное разграничение грамматического и лексического значений как разноуровневых, а выделение указанной выше оппозиции является как раз примером смешения или неразличения языковых уровней анализа. Поясним это сравнением.

На вопрос, что обозначают существительные *человек* и *часы*, можно получить два ответа: первое слово обозначает человека (лицо), а второе – предмет; оба обозначают грамматический предмет. И тот, и другой ответ правильный, но первый показывает обыденное знание, а второй – знакомство с морфологическим учением, согласно которому все существительные имеют категориальное значение предметности. Понимая это, мы без сомнения говорим, что существительные *человек*, *нежность*, *часы*, *птица* и все др.

обозначают грамматические предметы, но только *часы* среди перечисленных слов характеризуется как предмет без оговорок и уточнений. Терминологическое и нетерминологическое употребление слова *предмет* отличаются.

Примерно таким же представляется нам подход к исследованию природы третьеличного значения. Различать в его пределах однопорядковые значения лица и не-лица (предмета) – это парадокс: если 3-е лицо обозначает не-лицо, зачем употреблять термин *3-е лицо*?

Возьмём, например, предложение *Безветрен вечер и грустью скован Под сводом облачных небес, И словно тушью нарисован В альбоме старом Булонский Лес*. Нет упоминания о людях-лицах, но мы определяем здесь 3-е лицо, характеризуя предикативность, которая, как известно, является основным признаком предложения. Предикативность всегда проявляется в трёх грамматических категориях, одна из которых лицо – «это отнесённость высказывания к говорящему. Она проявляется либо в непосредственном приписывании действия, признака говорящему, собеседнику или третьему лицу...» [2, с. 40]. Лицо как категория предикативности – это необходимый атрибут любого предложения.

Также чисто грамматическим является личное значение глагола – словоизменяемая категория, которая располагает набором форм, в том числе 3-его лица, его представляют окончания *-ет*, *-ит*, *-ат*, (*-ят*), *-ут* (*-ют*). Эти окончания, по сути, лишь указывают, что глагол в речи не сочетается со словами, обозначающими говорящего и адресата речи; причём окончания эти могут представлять самые разные

значения, в том числе неопределённо-, обобщённо-личные, а омонимичные формы используются для выражения безличного значения (*светает*). По окончанию 3-его лица нельзя определить, соотносится глагол с личным или с неличным существительным: *И томное сердце слышит Тайную весть о дальнем. Я знаю: он жив, он дышит, Он смеет быть не печальным.*

Итак, синтаксическое и морфологическое лицо – это грамматические значения, которые, как и все грамматические значения, характеризуются предельной абстрактностью и принадлежностью большому количеству конструкций и слов. Грамматическое значение 3-его лица определяется не присутствием, а, скорее, отсутствием признака: формы обозначают неучастность к участникам речевого акта. Получается, что в понятии *третье лицо* для грамматики существенно то, что оно **третье** (не-участник речевого акта).

Но грамматика и семантика лица – это не одно и то же. При семантическом анализе в понятии *третье лицо* важно то, что оно **лицо** – т.е. субъект, деятель. С точки зрения лексического значения *человек* – лицо (личное существительное), а *часы* – предмет (неличное неодушевлённое существительное). Значение лица широко представлено в лексической системе языка, им обладают не только личные существительные, но и образованные от них притяжательные прилагательные (*отцов, братнин, дедов* и др.). Это значение не маркировано по отношению к участникам коммуникативного акта, однако понятно, что прилагательные могут иметь только значение 3-его лица, поскольку в лексической

системе языка им с этой точки зрения противопоставлены притяжательные местоимения *мой, наш, твой, ваш* со значениями других лиц. Если проанализировать значения личных существительных с учётом двух типов значений – идентифицирующего и предикатного [1, с. XII], то можно отметить, что в идентифицирующем значении эти существительные всегда представляют именно 3-е лицо.

Применительно к 1-ому и ко 2-ому лицу противопоставление значений с точки зрения грамматики и семантики не показательно, поскольку в этих лицах и грамматика, и семантика лица проявляются совместно, как единое целое. Специфика 3-его лица в том, что указанные значения могут быть представлены в нём не только совместно, но и раздельно.

Совместно, так же, как в других лицах, грамматика (форма, грамматическое значение) и семантика 3-его лица проявляются:

– в двусоставных предложениях с подлежащими, выраженными личными существительными или заменяющими их личными местоимениями: *Пусть когда-нибудь имя моё Прочитают в учебнике дети, и печальную повесть узнав, пусть они улыбнутся лукаво.*

– в неопределённо-личных односоставных предложениях: *Была высокая вода, И наводнения в городе боялись.* Здесь наблюдается независимое употребление глагольных форм множественного числа.

Только грамматическое (синтаксическое и морфологическое) значение 3-его лица проявляется в двусоставных предложениях с подлежащими, выраженными неличными существи-

тельными или заменяющими их личными местоимениями: *Окна тканью белою завешены, Полумрак струится голубой...*

В возможности раздельного представления лексического и грамматического значений и кроется феномен 3-его лица, т. к. другие лица имеют только целостные личные значения. Целостность их значений – причина того, что мы по аналогии ищем такое же значение и у 3-его лица, в результате выделяя личное и предметное значения, тогда как личное грамматическое значение присутствует в 3-ем лице всегда, а лексическая семантика лица проявляется не всегда, только при определённом условии лексического наполнения грамматической конструкции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – I-XV, 896 с.
2. Лекант П.А. Современный русский язык. Синтаксис. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.
3. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935. – 452 с.
4. Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. – Том 1. – 783 с.
5. Самсонов Н.Б. Проксимальное и тематическое значения третьего лица // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – 2014. – № 3. – С. 22 – 25.